

Услышав, что это пленэр, Цюй Юйшань немного успокоился. Следующие несколько дней он не обращал внимания на дела в стране, потратил два дня на адаптацию к часовому поясу, затем начал вместе с мамой рано вставать на пробежку, потом возвращаться, принимать душ, ходить в супермаркет и готовить.

Пожив так несколько дней в здоровом режиме, мама Цюй первой отправилась развлекаться.

Цюй Юйшань, глядя на маму в красном платье с открытыми плечами, молча протянул ей чёрную накидку.

Мама Цюй взяла её, накинула, посмотрела на сидящего с унылым видом сына и не сдержала улыбки.

— Такой жалкий вид тебе не поможет, твоя мама собирается гулять. Кстати, я испекла блины, не забудь потом достать.

Сделав несколько шагов к двери, она снова обернулась, наклонилась и поцеловала Цюй Юйшаня в лоб.

— Не жди меня, вернусь, наверное, только завтра утром.

Цюй Юйшаню невольно вспомнился папа Цюй, оставшийся в стране, но он не стал упоминать его, лишь поднялся проводить маму до двери.

Наблюдая, как мама Цюй, покачиваясь, уходит в темноту, он вдруг почувствовал что-то не то, посмотрел на куртку за дверью, затем на огненно-красное платье на маме и наконец понял, в чём дело.

Цюй Юйшань схватил висевшую у двери куртку и выбежал.

— погоди, мама, ты куртку не взяла.

— А, я и забыла про неё, — мама Цюй, услышав голос, повернулась, но лишь накинула куртку на плечи. — Возвращайся, у тебя конституция как у отца, не простудись.

Проводив маму взглядом, Цюй Юйшань вернулся в дом. Без мамы дом сразу показался пустым. Все эти дни Цюй Юйшань не включал телефон, взяв себе внеочередной отпуск. Если бы на работе возникли дела, Чу Линь связался бы с ним по почте.

Скучая, он смотрел телевизор, когда вдруг раздался стук в дверь.

Цюй Юйшань подумал, что это сосед. В последние дни сосед иногда заходил посидеть. Он встал и, открывая дверь, сказал:

— Моя мама сегодня ушла развлекаться, её нет... Брат Ванчжо?

На полуслове перешёл с русского на китайский.

Чжоу Ванчжо стоял на пороге. Сегодня он был одет не так тепло, как в то раннее утро, а очень непринуждённо: белая футболка, светло-серый свитер, чёрные джинсы.

Мягкие миндалевидные глаза, увидев Цюй Юйшаня, слегка прищурились.

— Сяо Юй, добрый вечер, — с этими словами он поднял пакет в руке.

В нём была еда.

Пришедший — гость, Цюй Юйшань не мог оставить человека за дверью, поэтому посторонился.

— Брат Ванчжо, что привело тебя?

— Твоя мама днём звонила мне, сказала, боится, что тебе дома слишком скучно, спросила, есть ли у меня планы на вечер. Я подумал, планов вроде нет, вот и пришёл с тобой пообщаться, — Чжоу Ванчжо вошёл в дом. — Еда немного остыла, можно воспользоваться кухней?

— Конечно.

Цюй Юйшань закрыл дверь, внутренне стонал.

Его мама не вернётся сегодня, оставив его наедине с соперником, да ещё тем, кому он наставил рога. Если Чжоу Ванчжо узнает, что Цуй Нин использовал рот... Стоп, будем считать, что этого не было.

Пока он сам не проболтается, Чжоу Ванчжо не узнает!

Вскоре Чжоу Ванчжо разогрел еду — идеальную для позднего ужина жареную курицу. Цюй Юйшань, уловив аромат, тоже соблазнился.

Жареная курица быстро приедается, нужен напиток. Чжоу Ванчжо принёс пиво и колу, но Цюй Юйшаню дал только колу.

Цюй Юйшань на самом деле больше хотел пива, но раз рядом был Чжоу Ванчжо, пришлось пить колу. Мало ли, напьётся и ляпнет что-нибудь не то.

Под конец трапезы Цюй Юйшаню захотелось в туалет, но, вставая, он по неосторожности наткнулся на руку Чжоу Ванчжо.

В руке Чжоу Ванчжо было пиво, и оно тут же пролилось на него.

На нём была светлая одежда, да ещё свитер, и пиво мгновенно впиталось. Цюй Юйшань тут же схватил бумажные полотенца, но это не помогло: пиво просочилось внутрь, оставив на свитере неприятные пятна.

Со свитером ещё куда ни шло, но половина пива пролилась и на брюки.

Чжоу Ванчжо потянул за брюки, пиво уже просочилось внутрь, прилипло к ноге. Он с лёгкой досадой улыбнулся.

— Сяо Юй, можно воспользоваться твоей ванной?

Цюй Юйшань набедокурил, пришлось соглашаться.

В этом доме было две ванны. Одной пользовалась мама Цюй, и там были только её личные вещи, поэтому Цюй Юйшань, естественно, не мог отправить туда Чжоу Ванчжо, только провёл его в свою комнату.

Проводив гостя в комнату и дав свежее полотенце, Цюй Юйшань спустился вниз убрать пролитое пиво с дивана, заодно разобрался с остатками еды на столе.

Только закончил, как сверху раздался голос Чжоу Ванчжо.

— Сяо Юй, есть смена одежды?

— Сейчас.

Цюй Юйшань выбросил мусор на кухне и снова поднялся наверх. Разница в росте между ним и Чжоу Ванчжо составляла полголовы. Покопавшись в шкафу, он выбрал самый большой комплект одежды.

Чжоу Ванчжо был ещё в ванной. Цюй Юйшань постучал в дверь с одеждой.

Спустя несколько секунд дверь открылась.

Из ванной хлынул пар.

Цюй Юйшань неожиданно увидел обнажённый торс Чжоу Ванчжо. Мужской инстинкт соперничества заставил его быстрым взглядом оценить пресс и бицепсы.

Чжоу Ванчжо полотенцем обернул нижнюю часть тела. Капли воды ещё не высохли, стекая по идеальному прессу вниз. Хотя он не мыл голову, волосы слегка отсырели от пара. Длинные пальцы небрежно провели по волосам, откинув прядь со лба.

Без челки, скрывавшей лоб, полностью открылись глаза. Лицо оставалось прежним, но ощущение от него стало иным.

Исчезла водянистая мягкость, появилась некая подавляющая сила.

Он взял у Цюй Юйшаня одежду и снова закрыл дверь.

Вскоре Чжоу Ванчжо вышел. Цюй Юйшань всё ещё был в комнате — он боялся, что одежда окажется для Чжоу Ванчжо мала.

Увидев, что тот вышел, Цюй Юйшань с головы до ног оглядел Чжоу Ванчжо. Вроде немного тесновата, но в целом налезла.

— Одежда не жмёт?

Чжоу Ванчжо ответил:

— Немного, но ничего. Но, Сяо Юй, твоя одежда...

Он запнулся.

Цюй Юйшань с недоумением смотрел на Чжоу Ванчжо.

— Так вкусно пахнет.

Чжоу Ванчжо слегка кашлянул.

Цюй Юйшань тут же приблизился к Чжоу Ванчжо.

— Как может? Разве моя одежда пахнет?

Он схватил руку Чжоу Ванчжо, желая понюхать, правда ли пахнет.

Но поднятая им рука обхватила его спину.

— Если я сам не заговорю, ты так и не скажешь?

Голос Чжоу Ванчжо по-прежнему звучал мягко, он даже тихо вздохнул, но действия были другими.

Действия были напористыми, не допускающими возражений.

В тот миг слабый электрический разряд пронзил всё тело Цюй Юйшаня. Внутри у него ёкнуло — он подумал, что раскрыли его измену, и тут же попытался вырваться. Но чем сильнее он сопротивлялся, тем крепче обнимал его Чжоу Ванчжо.

Под воздействием тока тело Цюй Юйшаня начало слегка дрожать.

Эту странность Цюй Юйшань не хотел, чтобы заметил Чжоу Ванчжо, поэтому он ухватился за руку другого, пытаясь стабилизироваться.

Но это не помогало — пока его обнимал Чжоу Ванчжо, ток непрерывно проходил через его тело. В отличие от настоящего удара током, это ощущение было странным.

— Сяо Юй, ты дрожишь?

Чжоу Ванчжо заметил.

Цюй Юйшань как мог отрицал.

— Нет!

Поскольку отопление в комнате работало на полную, на Цюй Юйшане была всего одна тонкая одежда. Рука Чжоу Ванчжо прилегала к спине Цюй Юйшаня, и пальцы легко могли ощутить лёгкую дрожь под тканью.

Это был не первый раз, когда Чжоу Ванчжо обнимал Цюй Юйшаня. Самый ранний случай произошёл, когда Цюй Юйшаню было одиннадцать.

Тот день был пасмурным. Чжоу Ванчжо как раз возвращался с дополнительных занятий и по дороге увидел прихрамывающего Цюй Юйшаня. Подумав, он подошёл и спросил:

— Ногу подвернул?

Тогда Цюй Юйшань учился в шестом классе начальной школы, ещё не вытянулся. В одной руке он держал скейт, повернулся — на белом лице виднелись серые полосы, словно где-то вымазался.

Он молчал, но Чжоу Ванчжо уже догадался, что случилось: скорее всего, покатался на скейте и подвернул ногу.

Чжоу Ванчжо снял свой рюкзак, подошёл к Цюй Юйшаню спереди и присел.

— Давай, я тебя донесу.

Но Цюй Юйшань не принял его помощь, упрямо схватил скейт и продолжил идти вперёд. Чжоу Ванчжо с лёгкой досадой улыбнулся. Сначала хотел медленно идти следом, но вскоре пошёл

мелкий дождь.

Дождик был несильный, моросил. Чжоу Ванчжо посмотрел на серое небо, затем на всё ещё медленно ползущего, словно черепаха, Цюй Юйшаня.

Спустя мгновение он подошёл вперёд и одним движением подхватил ребёнка.

Его действия явно напугали Цюй Юйшаня — тот даже уронил скейт из рук. Опомившись, Цюй Юйшань обнаружил, что его уже пронесли несколько шагов.

— Пусти меня!

Ребёнок в его объятиях извивался, как червяк.

<http://bllate.org/book/15596/1390601>